

- Этой дорогой редко кто пользуется, поэтому нет ни одного очевидца. Только спустя время там чудом оказался какой-то старик и увидел их. Когда я осмотрел машину вы, господин Кан, уже приехали.

Детектив Пак оскалил жёлтые зубы и прищёлкнул языком. Он ввёл Кана Ги Ха в курс дела безо всяких формальностей, тем самым отработывая пожертвования в виде конвертов с деньгами, которые тот ежемесячно ему вручал.

Кан Ги Ха следуя за ним устремил взгляд в конец коридора впереди. Всего несколько минут назад детектив Пак сообщил ему новость, но он не поверил. Не мог поверить, пока не увидит сам. За спиной слышались шаги его подчинённых. Детектив привёл их в морг. Когда дверь открыли, желудок скрутило из-за отвратительного запаха.

- Тела сильно обгорели. Сомневаюсь, что их можно опознать.

Пак подошёл к столу и поднял белую ткань. Один, два, три... обугленных трупа. Все трое лежали рядом. Их скальпы наполовину расплавились и сползли, носы и глаза провалились внутрь черепов. Опознать тела действительно было невозможно. Кан Ги Ха пытался восстановить способность хладнокровно рассуждать, но в голове вертелась только одна мысль: «Яба?..»

Детектив Пак прикрыл нос полотенцем.

- Время смерти - предположительно два часа назад. Судя по повреждениям автомобиля, следам от шин и деформациям ограждений, их сбilo более крупное транспортное средство и они перевернулись. Произошло воспламенение двигателя и смерть всех пассажиров наступила вследствие его взрыва. Дождь потушил пожар, но к тому моменту машина почти полностью сгорела. Бля-я-я... За 15 лет работы детективом в первый раз вижу настолько страшную аварию.

Детектив отвернулся, подавляя в себе тошноту. И затем указал на тело посередине.

- Этот был на заднем сиденье, но его голову придавило дверью и нижняя челюсть полностью оторвана.

В поле зрения босса всё поплыло. Яба не изменил бы своему правилу, занимать заднее сиденье, даже с ножом у горла. Ги Ха держался на ногах только потому, что его надежда ещё жила.

- Я могу посмотреть?.. - с трудом произнёс он.

- Да что тут можно рассмотреть? Из-за лицевых увечий идентифицировать его по зубным слепкам нельзя, пальцы обгорели так, что даже отпечатки не снять. С ДНК тестами

проблематично, так как придётся обратиться в Национальную службу криминалистов.

Казалось, детектив Пак хочет поскорее закрыть вопрос с опознанием жертв без рода и племени. Тяжело передвигая ногами, Кан Ги Ха приблизился к трупу. Изрытая почерневшая кожа сочилась лимфой. Мышцы тела настолько сжались, что трудно было даже понять, лежит он на спине или на животе, если бы не тёмные глазницы, обращённые к потолку. То, что лицезрел Ги Ха, больше напоминало кусок жареного мяса, а не человека. Босс судорожно дёрнулся от рвотных позывов.

Он стянул покрывало. Нижняя часть трупа сохранилась заметно лучше. Телосложение и рост соответствовали фигуре Ябы. Ги Ха просунул руку между ног трупа и ощупал мошонку. Она была пустой.

«Невозможно... Это совпадение...»

Его взгляд лихорадочно сновал по мёртвому телу, пытаясь найти сходства или отличия. Затем подложил ладонь под его голову, которая упала набок словно отделённая от шеи. Погрузив пальцы глубоко под череп, Ги Ха отыскал маленький предмет и медленно извлёк его. Он осмотрел зажатый пальцами кусочек металла, который расплавился и потерял форму. Но было совершенно ясно, что это микрочип.

Ги Ха резко прикрыл рот рукой. Его ноги подкосились от головокружения. Он хрипло простонал и так сильно сжал микрочип, что тот треснул.

- Лучше успокойтесь - вкрадчиво произнёс Пак, - я слышал, на клуб недавно напали из зелёной группировки? Её босса крышуют такие люди, что даже прокуратура их не трогает.

Но для Ги Ха не имело значения, кто это сделал и почему. Он не мог об этом думать. Всё, что он ощущал - боль, которая постепенно захватывала всё тело. Всего два часа назад, он собирался устроить Ябе разнос за украденные диски. В тот момент время нужно было остановить. Безумная мысль пронзила голову. Он подхватил тело на руки и поспешил наружу.

- Кан Ги Ха, ты что делаешь! Расследование ещё ведётся, ... эй! - бросился за ним детектив Пак.

Но охрана босса остановила его.

* * *

Сжимая обугленное тело сильными руками Ги Ха вошёл в общежитие. Его ноги едва поднимались, увязая в невидимой трясине.

Своим неожиданным визитом он застал отдыхающих певцов врасплох. Ещё больше шокировала

его жуткая ноша.

Кокаин расчёсывал волосы после душа, когда, пинком распахнув дверь, Ги Ха вошёл в его комнату. Босс опустился перед ним на пол с трупом в объятиях.

Если Кокаин абсолютный целитель, то сможет призвать любого, кто пересёк реку смерти.

- Спаси его, - умоляющим голосом сказал Ги Ха.

Что бы ни сотворил Яба: украл ли диски, или совершил что похуже - не имело значения. Только бы его вернули... Подлинное изумление отразилось на лице Кокаина. Он не узнал, кому принадлежало тело, которое держал Ги Ха.

- Помоги мне спасти его! Пой прямо сейчас и спаси Ябу! Скорее! - закричал босс.

Кокаина выронил полотенце. Его глаза округлились и вместо страстной арии послышался слабый голос.

- Что?.. Это... Яба?..

Он услышал позади глубокий вдох. Казалось, что кровь внутри свернулась и застыла. Ги Ха схватил юношу за воротник халата.

- Пару часов назад... произошла авария. Ты ведь можешь его спасти! Пой быстро! Давай!

Кокаин только дрожал всем телом. Он ничего не мог сделать как и в день нападения на общежитие. Но сейчас определённо он должен что-то предпринять. Второй отказ босс не примет. Кан Ги Ха опустил дрожащую руку.

- Ладно, ладно... Я дам тебе время сосредоточиться, скажи, когда будешь готов.

- Так, это... Яба?.. Что произошло?

- Нет времени на разговоры! Просто собери все силы и пой.

- Чёрт, да что случилось с Ябой? Потрудитесь объяснить!

- Я же сказал, что он попал в аварию! Обгорел до неузнаваемости.

Значит, он был мёртв. А Кокаин мог вернуть его к жизни. Он встретил кровавый взгляд босса,

который говорил: Ты ведь - Бог! Пора доказать своё звание. Обладаешь ли тем самым голосом, который возвращает с того света?

Тело было жёстким как пережаренное мясо. На лицо Ябы упала капля.

«Пожалуйста, пой...» - слышал Кокаин.

Кан Ги Ха так сильно обнял тело Ябы, что внутри что-то хрустнуло. Мутная сыворотка просочилась через потресканую кожу и оставила на одежде босса следы.

Один из юношей спросил, правда ли это Яба. Дом наполнился плачем подростковых голосов. Посреди всеобщего смятения Ги Ха хранил молчание с удручённым видом.

Кто-то забежал в комнату и взвыл, бросив на пол сумку с хлебом и молоком. В мгновение ока зловоние смерти накрыло дом и его обитателей.

* * *

Шуршание колёс передвижной кровати, запах антисептиков... Звуки живого мира слышались сквозь плотную пелену, опутавшую сознание Ябы. Перед глазами начали проступать смутные очертания и чётко мог разглядеть только одного человека. Того, кого не видел уже несколько дней. Всё произошло так быстро. В машину въехал большой грузовик, а потом Яба провалился в беспамятство.

Заметив иглу в своём предплечье и ощутив тряску кровати, которую толкали вперёд по коридору, Яба испугался.

«Где я... Почему я всё это вижу?.. Что вы хотите со мной сделать?..»

Ча И Сок держал его за руку, переплетя их пальцы. Неуверенность, которую Яба видел в его глазах во время их последней встречи, сменилась решимостью.

«Нет! Не надо! Кан Ги Ха узнает!..»

Но из его рта не вырвалось ни слова, лишь слабо шевельнулись губы.

Кровать остановилась перед операционной. К ним приблизился доктор в синем халате и маске. У этого мужчины средних лет были красивые глаза.

- Этот человек проведёт твою операцию, - произнёс Ча И Сок. - Он лучший нейрохирург в Корее.

Мужчины обменялись взглядами.

- У нас мало времени, - сказал доктор. - Операция пройдёт посредством эндоскопии. При этом делается отверстие размером с монету и вводится эндоскоп с оптическим волокном для обзора операционного поля. Всё выводится на монитор в реальном времени. Что произойдёт в процессе извлечения инородного тела, нельзя предугадать. Но мы сделаем всё возможное.

Голос из-под маски говорил без эмоций. Дверь распахнулась. Яба потерял ориентацию когда в глаза ударил белый свет.

Когда он снова смог открыть глаза, то обнаружил себя на операционном столе.

Ябу окружали медицинские установки, которые устремили на него свои лампы. С потолка начал опускаться холодный воздух. Таймер на стене мигал красными цифрами, пытаясь отвлечь внимание Ябы. Операционный стол обступили доктора и медсёстры с инструментами.

В конце концов судный день настиг Ябу. И теперь исход зависит от того, насколько ужасные поступки он совершил за свою жизнь.

Среди присутствующих был Ча И Сок. Хоть он и надел голубую маску, Яба узнал острый взгляд, который не давал поднять голову. Теперь-то Яба понял откуда берётся эта слабость. В стылом воздухе она накатывает вместе с паром, которые источает Ча И Сок через ноздри и рот.

- Я сделаю анестезию, - сказал кто-то.

В кровь попал незнакомый препарат. Через мгновение глаза распахнулись. Бессильное тело ощутило резкий позыв и юноше показалось, что либо его вывернет наизнанку, либо он сойдёт с ума. Его судный день начался. Ча И Сок почувствовал слабое движение, словно всё его тело превратилось в слух. Он приблизил ухо к губам Ябы. Тот слабо выдохнул:

- ...Страшно.

Мышцы шеи директора Ча напряглись и он медленно повернул лицо. Их взгляды встретились. Сознание Ябы терялось в дымчатых зрачках напротив. Ощувив на губах нежное прикосновение руки, желание выжить стало сильнее, так же как и страх. Анастетик, который уже получил доступ ко всему телу, не давал языку пошевелиться. Веки юноши опустились. Голоса людей какое-то время ещё отзывались эхом и скоро всё стихло. Вокруг стало темно.

Не смотря на то, что нервные окончания были парализованы, Яба проживал всё, что с ним происходило. Жар под кожей, звук вскрытия черепа, холодный металл внутри головы, крики и возню насекомых, которые в панике покидали его тело.

Бессознательные воспоминания. Они останутся с ним, как и те, которые он хранил со времени

нахождения в утробе матери. Ча И Сок тоже всё чувствовал. Постоянная тревога и одиночество закаляют. Хотя ковырялись только в голове, но казалось, что корёжилось всё его тело.

Эти глаза...

Так же как и сам Яба служил опорой для своего брата и его замкнутого мира, Ча И Сок был опорой в мире Ябы. Если пошатнётся опора, то его мир рухнет. Вот почему Ча И Сока нужно оберегать. Хотелось петь ему, глядя в глаза.

Яба напевал песню Сольвейг*, тихую, как падающие хлопья снега.

* Kanske vil der gå både Vinter og Var... Полный перевод песни и оригинал в конце главы.

«За млением зимним весна закружит,

А ты в краях чужих.

Дни лета промчатся, и холод опять

Не заставит себя ждать».

Напористые ухаживания и сладкие клятвы Пер Гюнта тронули сердце Сольвейг. Однако он нарушает обещания и оставляет влюблённую девушку. Он пускается в странствия на поиски своего призвания. Когда Пер Гюнт вернулся спустя много лет, то в доме нашёл Сольвейг, которая ждала его всё это время. Уставший от разгульных походов он кладёт голову на колени Сольвейг. Наблюдая за тем, как остывает её возлюбленный, душа Сольвейг тоже нашла умиротворение после бесконечных ночей, полных переживаний за него. Это ожидание стало для неё слепой верой в искренность Пер Гюнта, несмотря на то, что её любовью пренебрегли и втоптали в землю.

Мелодия притупила неприятные ощущения в голове и заволокла дымкой призрачные глаза Ча И Сока. Вокруг всё почернело.

«Тоскую очень, но не услышав ответ,

Не оборву обет,

А ежели ты первым ушёл в мир иной,

Там свидимся мы вновь».

* * *

Ночью в больничной палате было тихо.

- Операция прошла хорошо, - вздохнул Мин У. - Дождёмся, когда он очнётся, чтобы убедиться в его самочувствии, но думаю выпишут очень скоро.

- Я хочу его забрать, как только он придёт в себя.

Его местонахождение могли обнаружить. Хотя первое время это маловероятно, оставаться здесь было всё же опасно.

Мин У нахмурился.

- Давай сначала посмотрим на его состояние. Н-да, Хэ Мин сказала, твои головные боли усилились. Пока он спит, у тебя есть время пройти обследование. Я предупредил коллег. Не стоит терпеть боль.

Перед тем как развернуться, Мин У, что-то протянул Ча И Соку.

- Ах, вот, это было у него в голове.

В руке он держал микрочип.

Шаги Мин У стихли за дверью. Палату освещал только уличный свет из окна. Руки директора Ча вспотели. Стоя у кровати он смотрел сверху вниз на кошку, одурманенную анестетиком. Она мирно спала, и от едва ощутимого дыхания слизистую во рту сводило жаждой.

Сильных увечий удалось избежать, однако ушибов и ссадин было довольно много. Хоть машина и перевернулась, его люди сделали свою работу аккуратно. Операция прошла успешно, но директор Ча всё ещё не мог перевести дух.

Этого парня невольно затянуло в план Ча И Сока. И, возможно, теперь центр этого плана сместился. Мужчина разжал кулак и посмотрел на чип. Слияние металла и пластика. Несмотря на низкую мощность, её вполне хватило бы для того, чтобы разрушить мозг в черепной коробке и повлечь мгновенную смерть. Мужчина положил чип в рот и втянул с его поверхности остатки крови и мозговой жидкости. Он погонял его языком во рту, не оставляя ни капли в бороздках. Субстрат с соленым рыбным привкусом проник в пищевод.

Так, с микрочипом во рту Ча И Сок вышел из больницы. Он уехал как можно дальше от людных мест и остановился на пустой парковке. Усевшись на капот, он выплюнул микрочип на ладонь. Тот был абсолютно чистым. Маленький обломок, который поработал жизнь.

Бросив микрочип на освещённый фарами асфальт, директор Ча достал из внутреннего кармана пистолет и прицелился. В руке ощутился твёрдый изгиб чёрного металла.

Бах! Бах! Бах!

С яркой вспышкой чип взорвался. Снова пара выстрелов - и от ошейника дикой кошки ничего не осталось. Скоро Ги Ха обо всём догадается, но это не имеет значения. Спектакль был нужен, только чтобы потянуть время и успеть извлечь микрочип. Стиснув зубы, Ча И Сок пальнул несколько раз во всех направлениях. Барабанные перепонки содрогнулись от громкого звука, поразившего воздух. Огонь всё ещё полыхал. Помимо отзвука падающих гильз, только неистовое дыхание осталось в темноте.

«Кан Га Ха, это только прелюдия...»

* * *

Стоило веками приоткрыться, как солнце безжалостно ударило слепящим лучом. Яба зажмурился, осознавая свою немощ даже чтобы выдержать энергию солнца. Тепло, запах кожи и прохладное прикосновение к щеке вернули его к реальности. Первое, что увидел Яба - чьё-то плечо. Он проследовал по ровной линии шеи. Ча И Сок наблюдал за ним, смотря сверху вниз. Взгляд, разящий энергией солнца, заставил юношу снова закрыть глаза.

На полосатой рубашке расстегнулось несколько пуговиц, волосы, обычно зачёсанные назад, растрепались. В этом виде Ча И Сок выглядел расслабленно и молодо. Он лежал на боку, подперев голову рукой.

- Как ты? Что-нибудь болит?

- Нет.

Яба усиленно моргал, привыкая к свету. Его ничего не беспокоило, кроме тупой боли в голове и ноющего предплечья. Он отвёл глаза. Торчащая из руки игла и антураж больничной палаты напомнили о Мён Хване. Яба понимал, что до этого находился в больнице, но не помнил, как попал сюда. Когда обстановка меняется всякий раз, как приходишь в чувства, проследить события трудно.

- Операция прошла хорошо и тебе теперь нужно восстановиться.

Голова слабо соображала, и эти слова не получалось осмыслить.

- Я говорю про чип.

Эхо этих слов разорвалось в голове словно аневризма. Яба поднял слабую руку и ощупал голову. Она была обтянута эластичными бинтами, но волосы под ними всё же удалось нащупать.

«Да кого я слушаю?!.»

- Трепло. Мои волосы на месте, - выдавил он из себя.

- Технологии позволяют не сбривать все волосы, достаточно освободить только область манипуляций.

- И где он? Покажи.

- Я сразу уничтожил его. Иначе, могли отследить.

- Ты видел операцию своими глазами?

- Конечно. Я видел даже остатки твоих мозгов на микрочипе. Такие аппетитные, что я не сдержался и съел их.

Непостижимый бред Ча И Сока лишь питал тревоги Ябы. Он задумчиво прищурился. Собеседник улыбнулся и коснулся его век.

- Каждый раз, когда ты так недоверчиво замолкаешь, мне хочется высосать твои глазные яблоки и проглотить.

-

Яба ничему не верил, пока не убедится сам. Однако, должно быть, со дня аварии прошло не менее двух дней, а его голова по-прежнему цела... От волнения его сердце забилось быстрее.

- Ты правда вытащил его? - спросил он дрожащим голосом.

- Эх, зря я не сделал видео-запись этого дивного акта.

Мужчина шутил с серьёзным видом. Яба удивлённо моргал, то и дело трогая свою голову. Если Ча И Сок- это связующая нить реальности, то нужно следовать туда, куда она ведёт. Неужели он избавился от проклятия... В это совершенно не верилось. Что делать? Что теперь делать? Ему казалось, что он сходит с ума, что за спиной выросли крылья, и он волен лететь куда глаза глядят. Может быть, его характер стал скверным из-за чипа и теперь сможет подобреть?

Поговаривали, что идея вживить микрочипы исходила вовсе не от Ги Ха. Сейчас, окрылённый освобождением Яба готов был простить всех за всё, носиться голышом по улице, разбивать окна и летать. Юноша прикусил губу и увлеченно сжимал и разжимал пальцы ног. От прилива счастья его голова кружилась.

- Что-то не так? - строго спросил Ча И Сок.

Яба с трудом приземлил восторженные мысли.

- Но разве не лучше побыть в больнице? Могут произойти побочные эффекты. Если швы разойдутся, то содержимое головы начнёт протекать. Или наоборот, внутрь попадёт инфекция...

Ча И Сок расхохотался.

- Здесь безопаснее. Врач будет часто тебя навещать.

Он помолчал, прожигая внимательным взглядом.

- Ты больше не жилец в этом мире. Так же как и Ча Мён Хван.

Яба похолодел, по коже поползли мурашки. Ча И Сок вытянулся как леопард и встал. Когда он обернулся, его лицо смягчилось.

- Ты должен поесть.

Директор Ча помог Ябе сесть и подоткнул подушкой поясницу. От смены положения комната начала вращаться. Когда стянули одеяло, Яба обнаружил, что на нём лишь прозрачная больничная пижама. Он прикрыл руками полные бедра.

- Мне нужны мои вещи.

- Забудь. Они обрели покой на свалке.

- Дай хотя бы штаны.

- У меня нет штанов твоего размера.

Ча И Сок задержал взгляд на проглядывающих гениталиях и развернулся. Бессильный что-либо предпринять, юноша мог только сверкать глазами ему в затылок. Нужно ли напоминать, что нормальные люди не хранят про запас одежду таких огромных размеров. Но от Ча И Сока

эти слова звучали особенно злорадно. Да ещё и таким добродушным тоном.

Внезапно Яба ощутил, как что-то скользкое обвилось вокруг лодыжки. Жёлтое исчадие ада махнуло языком и потёрлось головой о ступню. В красных глазах отсутствовали зрачки, и Яба сомневался, что оно его видит. Брови юноши поползли вверх: он ведь упрятал существо в морозильную камеру. Его живучести можно было позавидовать. Яба отпихнул его ногой. Но наглое создание снова подкралось и потёрлось о щиколотку. До того, как Яба успел его пнуть, Ча И Сок схватил жёлтую голову.

- Не приставай, от тебя холодно.

Он убрал питона, поместил столик перед Ябой, расставил тарелки с кашей и гарниром, а сам сел на край кровати.

- Мне объявили голодовку. Какой только вкуснятины я не предлагал, всё морду воротит. Но я понял, почему.

Взглядом укротителя Ча И Сок остановил питона. Тот действительно казался похудевшим. Первым делом Яба собирался утолить голод, а с существом можно разобраться и позже. Юноша не ел горячую еду и уставился в тарелку с кашей, ожидая пока она остынет.

Находиться в этом месте было странно. Но эта неловкость терзала только Ябу. Ча И Сок же, напротив, со странным огнём в глазах напоминал ребёнка, который впервые получил новые туфли в собственное владение. Во внезапно возникшей тишине ощущая горячий взгляд у себя на лбу Яба продолжал изучать тарелку с едой. Когда она немного остыла он положил в рот ложку каши. Пикантный вкус заполнил рот. Зачерпнув ещё, Яба внезапно отбросил ложку. В каше копошились насекомые и откладывали яйца.

- Тьфу!..

Ча И Сок не успел поймать летящую ложку и она со звоном упала на стол. Яба поёжился, гадая были ли насекомые в первой ложке каши, которую он проглотил. Скривившись, юноша принялся неистово царапать ногтями свой язык.

- Что случилось?

- В каше полно жуков.

- Я взгляну? - сказал Ча И Сок, приподнимая подбородок Ябы.

Он осмотрел области за щеками и под языком. Его взгляд остановился на блестящем кончике.

-Да, вижу одного...

Яба затаил дыхание. Как только мотнул головой, чтобы сплюнуть, директор Ча повернул его лицо обратно. Он просунул пальцы между зубов Ябы, заставив снова открыть рот.

- Погоди, он ещё живой.

Взгляд Ча И Сока плавно переместился от губ к подбородку, а затем к шее, словно он прослеживал траекторию побега насекомого. Взгляд задержался в районе ключицы.

- Чтоб тебя... - с сожалением выдохнул он.

Наверное, жучки проникли под ткань пижамы. Складки на животе были их обычным местом сборов. А теперь им нужно было экстренное собрание, чтобы обсудить спасательные мероприятия на новом месте. Яба не мог осмотреть область операции, но кожа вокруг неё невыносимо чесалась.

- Мне нужно принять душ. Где ванная?

- Тебе сейчас нельзя мыться. Если ты кого-то из них раздавишь, то частицы попадут в твои поры. А потом их оттуда уже не выкурить.

Зрачки директора вспыхнули. Резким движением он задрал верхнюю часть пижамы Ябы. Но тот снова натянул её на живот. Он не хотел показывать большое брюхо, но ещё сильнее он стыдился ожога у себя на боку.

Ча И Сок снова дёрнул его за край одежды, поднимая кверху.

- Ты чего! Что ты делаешь?

Голова директора скрылась из вида, и сосок окутало влажное тепло. Ча И Сок сосал его плоть оттягивая с силой и больно покусывая. Он зажал обе руки Ябы, предотвратив ожесточенное борьбу. Ощущения в сосках заставили Ябу забыть о стыде.

- Нет. Хватит.

Ча И Сок громко смаковал его кожу. Перед Ябой то и дело появлялись и исчезали в складках пижамы полуприкрытые веки и переносица. Точёный подбородок, переходящий в изящную нижнюю челюсть двигался в такт с языком. По позвоночнику Ябы пробежала дрожь. От влажного тянущего ощущения в сосках его голова вспотела. Кровь прилила к животу. Яба попытался согнуть ноги, но случайно провёл коленом по небухшему пенису Ча И Сока. Тот издал низкий стон, который прошел сквозь грудную клетку Ябы, заставив сердце дрожать.

Юноша снова вывернулся. Язык Ча И Сока стал двигаться более несдержанно, от его напора он чувствовал давление в груди. Его соски словно плавилась под страстной пыткой.

- Ха-а... М-м...

Яба ухватился зубами за край одежды, которая задралась до подбородка. Член Ча И Сока угрожающе затвердел и он тёрся им о бедро Ябы. Зловещее существо залезло на кровать. Жёлтое рыльце протиснулось между подбородком мужчины и грудью Ябы. Ча И Сок раздражённо поймал змею за голову и с усилием придавил её к кровати. Суни обвил хвостом его руку, с шипением обнажив зубы.

Удерживая её одной рукой Ча И Сок опять прильнул к груди влажным языком. Он облизывал соски поочерёдно. Змея извивалась в попытках высвободиться. Яба собрал все силы и оттолкнул директора Ча. Тот поднял голову. Его рот и подбородок блестели от слюны. Грудь Ябы тоже.

Мужчина поднял бровь, изображая жевательные движения, а затем сглотнул, дёрнув кадыком. И только тогда Яба понял, что делал Ча И Сок. Избавлял его тело от насекомых. От мысли что он их глотал, у Ябы отнялись органы речи.

- Ещё один заход и мы от всех избавимся, - хитро произнёс директор Ча.

- Нет, отстань!

На этот раз целью дезинсекции Ча И Сока стала область между ног. Он запустил туда руку и уткнулся лицом.

«Если он возьмёт в рот, я умру...» - подумал Яба, отпихивая Ча И Сока. Тот поднялся, только услышав звонок домофона.

Он недовольно цыкнул, поправил одежду Ябы и вышел. Вернулся уже в компании доктора Ын Мин У. Его здоровая энергия и стильный внешний вид ломали традиционный стереотип о внешности врача. Мин У осмотрел швы, задал несколько вопросов и дал рекомендации.

- Можно тебя на пару слов? - сказал он, переглянувшись с директором Ча.

Они оба вышли в коридор. Яба отрывал заусенцы, уставившись на дверь. Он почувствовал на себе взгляд. Из под кровати торчала жёлтая голова. Яба содрогнулся от вида обращённых к нему красных глаз. Зрачки Ябы расширились как у дикой кошки перед прыжком во время охоты.

- Не клади Суни в холодильник. - раздался голос из коридора.

Затем послышалось клацанье входной двери. Они вышли.

Яба убрал руки и лёг. Он пожёвывал одеяло, приходя в чувства после стимуляции сосков. Пустая мошонка явно протестовала и напоминала о себе вяжущей болью. Наверное, устала от процедур, связанных с операцией.

Яба потрогал перевязанную голову. В освобождение всё ещё не верилось. Авантюра с операцией действительно впечатляла. Но в самом ли деле жизнь Ябы теперь принадлежала ему самому? Со стороны банды Ги Ха не было никаких поползновений, а значит он ещё в неведении. Но это временно.

Всё временно...

Капля за каплей толкали лекарство по сосудам сквозь инфузионную систему и веки Ябы потяжелели.

* * *

- Собираешься держать его здесь? - спросил Мин У как только они вышли из квартиры, - почему ты его прячешь?

Ча И Сок плотно сжал губы.

Мин У вскинул бровь.

- Я получил результаты твоего обследования. В голове у тебя нет нарушений, несмотря на то, что ты всё время под допингом. Возможно мигрени вызваны наркотой, тебе пора с этим завязывать.

Согнувшись, Ча И Сок привалился к стене.

- Я уже месяц как чист. А может и больше.

- Кому ты паришь? Я помню тебя на яхте.

- Я просто выпил.

Ни один наркотик теперь не действовал на Ча И Сока, ведь он познал кое-что посильнее. Утром едва открыл глаза, всё, о чём он думал - желание услышать пение кошки. Однако приходилось томиться в ожидании, пока она поправится. То же происходило с нижней частью его тела.

- Не может быть, -нахмурился Мин У. - месяц воздержания даёт другие результаты. А твои показали низкий уровень гормонов и кислорода в крови. Содержание токсинов - наоборот выше нормы. Такое бывает только у пациентов в конечной стадии зависимости. Ты не принимал антибиотики? Может болел туберкулёзом или пневмонией? Препараты от них могут давать ложные реакции.

- Нет. Результаты бывают неверными?

- Бывают. Но то, что ЭЭГ, анализ крови и тканей разом окажутся ложными, исключено.

На самом деле, пение Кокаина вызывает эффект подобный наркотику, но Ча И Сок даже забыл, когда слышал его последний раз. Ведь в его голове был только голос Ябы.

Директор Ча вдруг вспомнил кое-что. Когда они договаривались о Ча Мён Хване, Почему Кокаин настаивал на единоличном исполнении песен для Ча И Сока. Парень вовсе на похож на ревнивого упряма...

Похлопав директора Ча по плечу, Мин У прервал его размышления.

- Как бы то ни было, голос твоего мозга честнее, чем язык. Возьмись за себя, иначе быстро скатишься на дно. Если правда тяжело, обратись в клинику.

Мин У вышел в коридор. Снаружи царил более напряжённая обстановка. У входа в лифт, эвакуационного и лестничного выхода стояли мужчины в чёрной униформе.

Из отчёта своих наблюдателей, Ча И Сок знал, что Кан Ги Ха забрал труп фальшивого Ябы и закрылся у себя. Жаль, что нельзя воочию увидеть это. Босс затаился. Но пройдет время и в истории последует новый виток.

Когда Ча И Сок вернулся в комнату, кошка спала, беззащитная перед солнечным светом. Директор Ча долго не отводил от неё глаз, анализируя слова Мин У. Подставив руку, он склонился над кроватью. Яба, освобожденный из тисков, казался расслабленным. Пользуясь его потерей бдительности, хитрый Суни подсунул свою голову в сложенные руки, а хвостом обвил лодыжки.

Ча И Сок нахмурился, но решил закрыть на это глаза, так как питомец совсем лишился сил без еды и воды.

Свернувшись калачиком, Яба напоминал драгоценную магатаму, а обнявший его питон довершал сцену, достойную отдельного разворота в порно-журнале.

Для одежды такого размера тело было слишком хрупким: тонкие ключицы, острые плечи, бледные соски, которые просвечивали сквозь ткань. У директора Ча запекло в солнечном

сплетении и жажда, которая мучила его все эти дни, взыграла с новой силой.

Когда он выздоровеет, то Ча И Сок предвкушал, как втянет в себя его гладкий член, будет обсасывать его пальцы, пятки и глаза, залезет языком в его отверстие в голове и вылизет его мозги... Конечно, под акомпанемент чувственной колыбельной.

Над спящим лицом в ярких лучах кружились золотые пылинки. На щеку упала ресница. Как другой человек может давать такую полноту ощущений? Это было серьёзное открытие Ча И Сока. Он зарылся лицом в шейную впадину Ябы и вдохнул. Головокружительный аромат смерти пленил его душу.

Упиваясь гладкой кожей, Ча И Сок охотно отдался могильной безмятежности.

- Живи со мной, мотылёк.

*«Песня Сольвейг» из сюиты «Пер Гюнт» Э.Грига. Перевод:

За млением зимним весна закружит,

А ты в краях чужих.

Дни лета промчатся, и холод опять

Не заставит себя ждать

Так за годом год промелькнут предо мной,

Жизнь стала пустой.

Когда домой вернёшься, снега вновь сойдут,

Найдёшь меня тут.

Пусть силы небес помогают тебе

Заслоняться от бед

С тобой милый друг по душе говорю

я, встречая зарю.

Тоскую очень, но, не услышав ответ,

Не оборву обет,

А ежели ты первым ушёл в мир иной,

Там свидимся мы вновь.

Оригинал на норвежском языке:

Kanskje, vil der ga bade Vinter og Var,

Bade Vinter og Var,

Og Neste Sommer med, og det hele Ar,

Og det hele Ar,

Men engang vil du komme, det ved jeg vist,

Det ved jeg vist,

Og jeg skal nok vente, for det lovte jeg sidst,

Det lovte jeg sidst.

Gud styrke dig, hvor du i Verden gar,

Du i Verden gar,

Gud glaede dig, hvis du for hans Fodskammel star,

For hans Fodskammel star.

Her skal jeg vente, til du kommer igjen,

Du kommer igjen,

Og venter du hist oppe: vi traeffes der, min Ven,

Vi traeffes der, min Ven!

<http://bllate.org/book/14585/1293827>